

учиться в английской школе – ранжируйте факторы по степени важности для вас и др.). **Третья группа – развитие умений продуктивного характера** (сделайте рендеринг статьи; напишите рецензию/отзыв на текст; составьте рекламу образовательного учреждения; обсудите недостатки и преимущества программ по обмену студентов).

Параллельно работе с текстами идет работа с КИМами, которые также содержат ключи и шкалу самооценки. Материал расположен по нарастанию трудностей. Предлагаемые КИМы содержат тестовые задания, упражнения на трансформацию, задания на множественный выбор, переводные упражнения (перевод пословиц и объяснение смысла), завершение (упорядочивание) и т. д.

Работа студентов по данному УМК завершается разработкой и защитой проекта по теме «Система образования в англоязычных странах и в нашей стране» (презентация, альбом, сравнительная таблица, рекламный ролик, презентация системы образования англоязычных стран для учащихся начальных классов).

УМК содействует формированию умений использовать данное грамматическое явление в коммуникативных целях; студенты повторяют грамматический материал, связанный с ранее изученными темами; учатся оценивать себя и своих одноклассников, что подтверждается результатами теста по теме «Условные предложения» (более 98 % студентов усвоили данный материал), что свидетельствует об эффективности разработанного нами УМК.

Литература

1. Бим И. Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы / И. Л. Бим. – Обнинск : Титул, 2001. – 48 с.
2. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. – М. : АРКТИ, 2004. – 130 с.
3. Щепилова А. В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному / А. В. Щепилова. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 130 с.

ЛАШИНА Е. Б.

КОДОВАЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК СОЗНАТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Одним из дискуссионных является вопрос о причислении интертекстуальности либо к сознательному, либо к бессознательному феномену.

Определение интертекста как размытого поля бессознательных или автоматических цитат, не имеющего происхождения, предложенное Р. Бартом, свидетельствует о том, что интертексту-

альность, с точки зрения исследователя, является бессознательным способом организации текста [3, с. 418]. Подчеркивала бессознательный характер интертекстуальности и Ю. Кристева, отстаивая постулат имперсональной «безличной продуктивности» текста, который порождается как бы сам по себе, помимо сознательной волевой деятельности индивида [6, с. 136].

О бессознательном способе формирования интертекста в свое время писал русский формалист В. М. Жирмунский. Соприсутствие в одном тексте двух или более текстов исследователь называл «бессознательным действием творческой памяти» [4, с. 339]. Подобного взгляда придерживался Р. Д. Тименчик, когда писал о том, что существуют виды чужого текста, которые не являются сознательной отсылкой к тексту-источнику [10, с. 34].

Такому пониманию интертекстуальности противостоит точка зрения о сознательном характере данного феномена. Л. Жени по этому поводу пишет следующее: «В противоположность тому, что пишет Юлия Кристева, интертекстуальность в тесном смысле слова отнюдь не чужда теории “источников”: интертекстуальность обозначает не беспорядочное и маловразумительное накопление различных влияний, но и работу по трансформации и ассимиляции множества текстов, которую осуществляет текст-центратор, удерживающий за собой роль смыслового *leader-ship*» [цит. по: 9, с. 78].

Тезис о том, что интертекстуальность является сознательным способом текстообразования, отстаивает французская исследовательница Н. Пьеге-Гро. По ее словам, интертекстовые практики «получают смысл лишь постольку, поскольку подчиняются некоей рассчитанной стратегии» [9, с. 81].

За сознательную природу интертекстуальности также выступали И. В. Арнольд [1, с. 2004], В. Е. Чернявская [12; 13], С. В. Ионова [5], И. А. Широ́ва и Е. А. Гончарова [14], Н. А. Кузьмина [7], Н. А. Фатеева [15], С. Г. Филиппова [16], Г. И. Лушникова [8], У. Бройх, М. Пфистер и Б. Шульте-Мидделих [17], Р. Лахманн [18] и др., высказывая точку зрения о том, что автор намеренно тематизирует взаимодействия между текстами, делая их видимыми для читателя с помощью особых формальных средств, что помогает последнему правильно осмыслить авторскую интенцию. В. Е. Чернявская, в частности, считает, что именно осознанная природа интертекстуальности позволяет лингвистике детально изучать проблему межтекстового взаимодействия [12].

На двойственной природе интертекстуальности настаивает В. Е. Хализев, определяя ее как «общую совокупность межтекстовых связей, в состав которых входят не только бессознательная, автоматическая или самодовлеющая игровая цитация, но и направленные, осмысленные, оценочные отсылки к предшествующим текстам и литературным фактам» [11, с. 261].

При существующей дискуссионности по поводу природы интертекстуальности, представляется важным обозначить наши позиции. Кодовые включения в виде терминов и профессионализмов из разных наук являются сознательным приемом. Пользуясь словами Н. Пьеге-Гро, подчеркнем, что употребление терминов и профессионализмов в художественном тексте требует того, «чтобы автор ясно осознавал свое письмо и очень точно осознавал тот элемент разноречия, которое он в себя включает» [9, с. 81].

Литература

1. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность : сб. ст. / И. В. Арнольд. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. – 444 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учеб. для вузов / И. В. Арнольд. – 6-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2004. – 384 с.
3. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт ; пер. с фр. Г. К. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
4. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В. М. Жирмунский. – М. : Наука, 1977. – 405 с.
5. Ионова С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов : монография / С. В. Ионова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 380 с.
6. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. Изменение функций литературы / Ю. Кристева ; пер. с фр. – М. : РОССПЭН, 2004. – 656 с.
7. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах поэтического языка / Н. А. Кузьмина. – М. : КомКнига, 2007. – 272 с.
8. Лушников Г. И. Когнитивные и лингвостилистические особенности англоязычной литературной пародии / Г. И. Лушников. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2008. – 215 с.
9. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьеге-Гро ; пер. с фр. Г. К. Косикова. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
10. Тименчик Р. Д. Чужое слово у Ахматовой // Рус. речь. – 1989. – № 3.
11. Хализев В. Е. Теория литературы : учеб. для вузов / В. Е. Хализев. – М. : Высш. шк., 2000. – 398 с.
12. Чернявская В. Е. Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / СПбГУ. – СПб., 2000. – 49 с.
13. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 128 с.
14. Щирова И. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация / И. А. Щирова, Е. А. Гончарова. – СПб. : ООО «Книжный Дом», 2006. – 472 с.
15. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности / Н. А. Фатеева. – Изд. 3-е, стереотипное. – М. : КомКнига, 2007. – 280 с.

16. Филиппова С. Г. Интертекстуальность как средство объективизации картины мира автора : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб., 2007. – 199 с.

17. Broich U. Intertextualität: Formen, Funktionen, anglist. Fallstudien / Hrsg. von Broich U., Pfister M. – Obingen T., 1985. – XII, 373 S.

18. Lachmann R. Gedächtnis und Literatur: Intertextualität in der russischen Moderne / R. Lachmann. – Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1990. – 350 s.

ЛЕСНИКОВСКАЯ Е. В.

МНОВОВАРИАНТНОСТЬ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Гражданственность – понятие полиаспектное и многогранное. Одной из причин «размытости» понятия гражданственности является высокая распространенность его употребления в прессе, программных заявлениях политиков, социальных мероприятиях разного толка, бытовых обсуждениях. Термин «гражданственность» имеет способность преломляться в множество вариантов толкования, использоваться как эквивалент патриотизма; жертвенности; социальной активности. Разумеется, гражданственность включает в себя аспект отказа от личных интересов в пользу общественных и высокий уровень общественной инициативы, однако едва ли может быть приравнена к этим понятиям. Такое многовариантное употребление понятия гражданственности соотносится с определенными сложностями в использовании категориально-понятийного аппарата. Насколько актуальны проблемы уточнения и приведения к единству смыслов понятий и категорий гражданской тематики? От степени ответственности при подходе к определению понятий, точности, их выверенности будет зависеть, в том числе, и дальнейшая программа государственных и общественных действий по созданию условий для формирования гражданского сознания населения.

При рассмотрении противоречий в подходах к определению гражданственности, существующих в работах современных социологов, основная дилемма состоит в следующем: «лежит» ли понятие гражданственность вне личностных границ индивида, или же является одной из его ментальных характеристик? Ментальные характеристики соответствуют уровню индивидуально-го сознания, тогда как наиндивидуальный уровень гражданственности, гражданскую культуру населения определяет социо-